

Р

одителей певицы, исполнительницы романсов **Аллы Николаевны Баяновой**, принесла в Париж первая волна наших эмигрантов. Там же с девятилетнего возраста началась певческая карьера их дочери. Теперь она в России - навсегда.

- Алла Николаевна, ну как вам в России?

- Часто слышу: все в России плохо. А я вспоминаю страшную эпоху Чаушеску в Румынии, где я жила, когда не было вообще ничего, то есть буквально - приходишь в магазин, а там только совершенно замерзшие продавцы возле совершенно пустых прилавков. А тут все постепенно идет к лучшему. Конечно, я могу ошибаться, в политике я не разбираюсь. Мне все равно, кто будет у власти - то ли монарх, то ли эрот... Жи... Жи...

- Жириновский!

- Да. Для меня главное - чтобы народ улыбался.

Совсем молодой она вышла замуж за помещика, наследника старинного боярского рода Шендря. Даже оставила ради него

на смерть. Храбрости было достаточно, иногда даже больше, чем надо. Это была и красота мундира, и красота чести, верности родине. Отец мой из дворян, как и дед, и прадед.

- Вам, вероятно, приходилось встречаться с нашей дворянской знатью?

- Да, в Париже. Но это было давно, сейчас все заграничные дворяне русского происхождения - уже не русские. Дух русского дворянства, к сожалению, безвозвратно утерян. Когда я видела последних Романовых, во мне кипело возмущение: он картавил, как француз, запинался на каждом русском слове. Как мог потомок Романовых забыть русскую речь?

Сейчас если что и осталось, то только громкие фамилии у потомков. Даже что и осталось - не ценится, превращено в фарс. Я была очень удивлена, когда услышала, что госпожу Пугачеву и господина Киркорова наградили графскими титулами. Ну какой граф - без капли дворянской крови?

- **Всю жизнь вы поете о любви. Нравятся ли вам современные отношения мужчины и женщины?**

- У меня душа болит за женщин. Русская женщина всегда была поставлена в более тяжелые условия, чем мужчина. Сколько она перестрадала - и продолжает страдать. А женщина не должна тяжело работать... Недавно я бы-

Алла БАЯНОВА:

"Люди как поют, так и любят"

Неделя. - 1994. - сент. (№36), - с. 9.

сцену, уже тогда завоеванную ею.

- Стефан был потрясающий человек. Он вырос в Англии, закончил Кембридж, великолепно владел европейскими языками, был прекрасный боксер. Отец его многое промотал, но все же осталось одно большое имение, куда муж меня и ввел молодой хозяйкой. Имение было в ужасном состоянии, но у меня неожиданно оказалась хозяйская хватка. Я засела за книги - "Агрикультура", "Разведение домашней птицы"... С тех пор, кстати, очень люблю домашних птиц. Это совершенно очаровательные существа. У меня была любимая курочка, маленькая, как птенец, и с забавным хохолком на голове. Я ее прозвала Мадам де Помпадур. Прислуге очень понравилось: "Помпадур!" Наш самый красивый петух забыл всех кур, а с этой они были неразлучны. Дом у нас был светлый, о девяти комнатах. И все комнаты имели выход в сад. И вот каждое утро эта птичья парочка приходила в покои к моей маме (я своих родителей выписала из Бухареста), вскакивала к ней на постель, и Мадам де Помпадур сносила яйцо. А яйцо у нее всегда было 90 граммов - это считается предел.

У старой хозяйки, матери мужа, тоже была любимая курочка. А старушка носила высокую старомодную прическу с большим шиньоном. И вот эта курочка вскакивала ей на плечо, вопросительно заглядывала в глаза, а потом устраивалась в шиньон. Конечно, могли быть там маленькие неприятности, тогда горничным хозяйки приходилось отчищать шиньон. Вот такие великолепные картинки развлекали нас с мужем, и были мы счастливы. Я привыкла к деревне, но... все закончилось в одночасье.

В Румынии стали устанавливать советскую власть. У нас отобрали буквально все. Мужа сослали в каменоломни. А меня посадили на телегу и увезли лесной дорогой. Больше уж мы не виделись...

- **Насколько я знаю, вы - дочь гусара?**

- Да, и долго боялась признаться, что мой отец был гусаром императорского гусарского полка. Человек исключительной отваги, дослужился до ротмистра... Это были люди особого склада. Каждая девушка мечтала о гусарах. Они могли из-за одной улыбки женщины пойти

ла в Оренбурге, и меня попросили спеть на пуховой фабрике. Какая же это страшная работа! Пух летит, забивает легкие... Я очень люблю петь для женщин. Петь русские романсы, ведь в них есть все - и страсть, и нежность, и разлука, в них - сама жизнь.

- **С эстрады тоже поют о любви.**

- Да. Сегодня утром я включила телевизор, юноша пел о любви. Он был с эффектной прической, в эффектных очках. На него направили все прожекторы, все вентиляторы, какие были. Но из того, что он пел, единственное, что я удержала в памяти, - "Ла-ла-ла, никому не говори". И мелодия - ровно три аккорда. А ведь люди как поют, так и любят...

Светлана ДЕМИНА.